

Мусульманское население России: вчера и сегодня

Влияние миграционных процессов на мусульманское сообщество России

© 2015 г. А. П. Шмелев, Ю.С. Потапова
Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского
a.shmelev1975@gmail.com
yulia_potapova030396@rambler.ru

В данной статье рассмотрено влияние миграционных процессов на исламское сообщество России. Приводится классификация по целям приезда мигрантов в Россию. Уделяется особое внимание описанию современной ситуации, авторы раскрывают особенности влияния мусульманских мигрантов на мусульманское сообщество России, возможные причины конфликтов. Кроме того, предлагаются пути выхода из конфликтных ситуаций. Рассмотрены перспективы диалога между коренным населением и мигрантами из мусульманских стран.

Ключевые слова: современное исламское сообщество России, мусульманская миграция в России, особенности мусульманских мигрантов, причины мусульманской миграции в Россию.

Россия исторически была многонациональной и полиэтничной страной. Традиционно мусульманская умма являлась неотъемлемой и существенной частью русского общества, какой является и сейчас, благодаря мощному притоку людей из разных стран [1]. На настоящий момент 40 % от общего количества мигрантов России являются выходцами из мусульманских стран [2]. В эпоху глобализации мир стал более открытым, миграционные процессы, особенно из стран бывшего Советского Союза, набирают обороты. Одна из проблем, требующих повышенного внимания – это влияние мигрантов на мусульманское сообщество России.

По данным 2010 года, в России временно проживали 489 357 мигрантов, около половины составляют приезжие из стран СНГ - 208 782 чел. [3]. Условно можно разделить мигрантов на три наиболее крупные группы:

1) Рабочие мигранты.

По данным Всероссийской переписи 2010 года наибольший поток людей идет из Узбекистана (73 248 чел.) и Таджикистана (36 111 чел.). Основная цель переезда - заработок, принимая во внимание данные целей переезда по Узбекистану – 63 979 чел. и Таджикистану – 30 803 чел., соответственно [4]. Характерными особенностями этой группы являются добровольное переселение, высокие шансы к адаптации и заинтересованность в поиске работы; кроме того, основная часть – это мужское население молодого и среднего возраста, без семей.

2) Вынужденные переселенцы и беженцы.

Существенный вклад в повышение уровня численности населения Российской Федерации в 1990-е гг. внес приток торговых мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев с Кавказа,

если обратиться к данным Всероссийской переписи 2002 г. Считается, что «...доля мигрантов в столице с 1989 по 2002 г. выросла с 10.3 до 15.2 %. В Москве появились районы со значительным количеством переселенцев, доля которых в Фили-Давыдково, Раменках и Можайском районах от 27.5 до 32.3%, в Дорогомилове – 35.1%, Измайлове – 35.9%...» [5]. В Западном округе мигранты составляют более пятой части населения. Восточный округ занимает второе место по числу мигрантов, однако здесь сосредоточены выходцы из сел и небольших городов Чечни и Закавказья, нередко травмированные кровопролитными войнами от Карабаха до двух российско-чеченских конфликтов [6]. Спецификой этой группы является преобладающее число семей с детьми, которые, в большинстве своем, хотели бы вернуться на Родину.

3) «Учебная миграция»

В большинстве случаев, радикальное веяние ислама привносится в Россию именно молодыми мусульманами, обучавшимся за границей в исламских учебных заведениях; а также иностранцами, толкующими ислам в духовных учебных заведениях не так, как это традиционно сложилось у мусульман России: «...в город Октябрьский (Башкортостан) прибыли 3 турецких граждан, чтобы помочь братьям-мусульманам воспитывать и обучать детей. В созданном пансионате детям стали внушать веру в Аллаха не в рамках традиционного ислама, а с позиций радикально-националистического мусульманского верования...» [7].

Все эти категории по-своему оказывают влияние на мусульманское сообщество. По статистике, основное количество людей приезжают с целью трудоустроиться. В нашей стране не хватает дешевой рабочей силы, на сегодняшний день по статистике - 1 800 000 вакансий [8], а в мусульманских странах, наоборот, наблюдается прирост населения («...за 2014 год население Узбекистана увеличится приблизительно на 279 880 человек. Ожидается, что количество эмигрантов будет преобладать над количеством иммигрантов. То есть общая

миграция будет отрицательна: -81 582 человек...» [9]), но рынок труда пока не в состоянии обеспечить местом каждого потенциального работника. В Россию приезжает некое количество мигрантов, сегодня в большинстве своем, легально, но работает без должного оформления документов, плохо ориентируется в стране, а также говорит на русском языке с большим трудом. Возникает необходимость в адаптации к новому быту и культуре; потребность в социализации и моральной поддержке; потребность в общении с представителями своего народа. Главный духовный и религиозный центр для правоверного мусульманина – это мечеть. Но большинство современных мусульман – мигрантов испытывают серьезные трудности в адаптации к новым условиям, такие как боязнь, недоверие, внешние факторы (СМИ, действия правоохранительных органов) [10]. Они приезжают ради возможности заработать себе на жизнь и помочь своей семье, оставшейся на Родине. Большинство из них не получили полного образования, что, во многом, и является главной причиной религиозного фанатизма – «...отсутствие правильного понимания целей и внутренней системы религии приводит к недостаткам религиозного воспитания и ущербной нравственности, способствует проявлению негативных качеств характера: раздражительности, агрессивности, злословия, высокомерия, подозрительности, ненависти...» [11]. Люди, которые духовно развиты слабо, могут попасть под влияние террористических группировок, деятельность которых направлена на свержение светской власти, либо дестабилизацию обстановки в регионе. Таким образом, мигрант приезжает в Россию с насажденным определенным мировоззрением, сквозь призму которого он общается с окружающим миром и влияет на него.

Сегодня все больше конфликтов на национальной почве ассоциируются именно с исламской религией, во многом из-за таких факторов, как:

1) Борьба религиозных объединений.

Пословам В.Н. Калинина, мусульманская

община в России находится на втором месте в мире по количеству религиозных объединений. Он полагает, что на настоящий момент официально существуют две основные исламские религиозные организации: Центральное духовное управление мусульман России и Совет муфтиев России. Но даже между такими мощными структурами возникают противоречия по поводу поддержки ваххабизма, получения материальной помощи от зарубежных исламских центров, связанных с ваххабистскими террористическими формированиями. «... Такая междоусобица и стремление многих местных исламских религиозных организаций к автономии неблагоприятно воспринимается верующими мусульманами и создает отрицательное мнение в обществе...» [12]. Для государственной власти это серьезная проблема, которая создает напряжение не только в высших кругах правительства, но проецируется на само общество, соответственно.

2) Противопоставление мигрантов коренному населению.

Такие действия, как добровольный отказ (вызванный недоверием, враждебной настроенностью) от социализации, неприятие норм страны пребывания, незнание законов и собственных прав - порождают конфликты, что особенно важно - с обеих сторон. С одной стороны, попытка поджога мечети в Волгограде и Астрахани, нанесение на стены молельного дома национальных лозунгов в Московской области [13]. С другой стороны, показателен такой пример, как молельные комнаты, оборудованные всем необходимым помещением, для совершения намаза пять раз в день для работающих мусульман. Их число растет, особенно на рынках, ведь эти места призваны упрочить положение мусульман и помочь в удовлетворении религиозных потребностей [14]. Известен факт, что в аэропортах Москвы (Домодедово, Внуково) возобновляются работы молельных комнат для мусульман [15]. Но одновременно с этим появляется реальная угроза терактов, связанная напрямую с молельными комнатами. Так, в Санкт-Петербурге была проведена

специальная операция на рынках по молельным комнатам с целью пресечения попыток экстремистской деятельности [16]. Создание и распространение молельных комнат - следствие того, что в стране не хватает мечетей, это ведет к уменьшению уровня взаимодействия между мусульманами, что порождает создание небольших религиозных закрытых групп. Но, несмотря на это, отмечается, что большинство мусульман заинтересованы в религиозной деятельности именно в рамках официальных мечетей [17]. Подобных конфликтных ситуаций очень много, также необходимо учитывать тот факт, что случаи проявления нетерпимости и неуважения к представителям разных наций, зачастую, демонстрируются с обеих сторон.

3) Негативное влияние на русскую мусульманскую общину.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что данные конфликты в большинстве случаев оказывают очень негативное влияние на само коренное население мусульман в России, которые живут на этой земле очень давно и зарекомендовали себя как порядочных соседей. Неблагоприятные события, связанные с представителями их национальности могут в корне подорвать доверие, которое выстраивалось десятилетиями. Именно поэтому на этой почве возникает конфликт, который решить очень трудно [18].

Проблема влияния мигрантов на мусульманское сообщество России стоит чрезвычайно остро на сегодняшний день. В.В. Путин призвал мусульманское руководство уделить особое внимание развитию адаптационной политики для приезжающих мусульман [19]. В России реализуется большое количество проектов, таких как Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [20], Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [21], действует огромное количество специальных программ, в том числе и Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» [22].

Стоит отметить, что в России существует большое количество мусульманских культурных центров, молодежных и женских центров, а также научно-просветительских клубов [23]. Также во многих городах (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород) проходят мусульманские праздники, организуются выставки и концерты, основная цель которых - повышение культурного уровня мусульман и своеобразная дань традициям и своей истории [24].

Основная проблема состоит в том, что своеобразный имидж, который уже сформировался благодаря стараниям средств массовой информации и самих приезжих, всюду пропагандирует рознь и смуту, а традиции ислама представляются чем-то ужасным. Нездоровый имидж формирует соответствующее отношение не только к мигрантам, но и к коренному мусульманскому населению. Миграционные центры для приезжих людей существуют, но они не могут охватить весь поток, либо мигрант сам не хочет социализироваться [25]. Поэтому необходимо направлять усилия на работу с подрастающим поколением, которое может стать надежной опорой для развития в данной области.

Сегодня такой институт как волонтерство очень сильно и активно развивается: молодые люди – мусульмане, которые владеют своим родным языком, или русские студенты, которые изучают данный язык и культуру, смогли бы помочь в социализации приезжим. Молодые люди смогли бы быть заняты достойным делом, получили бы навыки общения с разными людьми, получили бы возможность узнать о своей культуре гораздо больше, а также заслужили бы уважение за свой вклад в построение мирного будущего.

Следующее предложение касается российской системы образования. Как известно, сегодня обучение в одном классе представителей разных национальностей – уже не редкость, но конфликты на этой почве возникают даже в юном возрасте [26]. Чтобы исправить ситуацию, необходимо обратить внимание на культурное воспитание школьников – показать

национальное разнообразие и богатство России в историческом и современном аспекте. Дети будут учиться с интересом, незаметно для себя познавая друг друга. Таким образом, «со школьной скамьи» будет закладываться уважение, прививаться доверие и дружба. Также, проведение такого мероприятия как «Неделя страны». Например, небольшая презентация, подготовленная представителями той или иной нации; выставка национальных блюд, игрушек, народного творчества. Возможно проведение праздника Нового года с элементами разных культур, а также всевозможные конкурсы и спектакли, концерты и игры, песни и хороводы; постановки, приуроченные к какой-либо знаменательной дате, либо просто мероприятия, направленные на развитие интереса у ребят к познанию разнообразных культур и расширению кругозора. Такая политика обязательно должна поддерживаться правительством Российской Федерации, чтобы придать ей общегосударственный масштаб.

Кроме того, подобные меры следует предпринимать и в высших учебных заведениях, и в профессионально-технических училищах. Действия, имеющие своей целью усиление роли этноконфессиональной составляющей в обучении, что возможно сделать через введение в программу таких дисциплин как, например, этнополитология.

И в заключении мы хотели бы отметить, что обозначенная проблема стоит очень остро, и ее необходимо решать как можно скорее. Необходимо в корне изменить отношение русских людей к имиджу мигрантов и к самому исламу, в целом. В то же время, первостепенной задачей является необходимость в создании подходящих условий, стимулирующих (в рамках концепции «мягкая сила») самих мигрантов к адаптации и аккультурации. И именно духовные управления мусульман способны стать ведущим институтом в проведении в жизнь данной политики применительно к мигрантам-единоверцам [27]. Только в этом случае двусторонняя политика будет иметь смысл и принесет успех.

Список литературы

1. Роль мусульманского сообщества в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/russia/20130106/204228865.html> (дата обращения: 24.11.2014).
2. Мусульманские мигранты в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=53455> (дата обращения: 26.11.2014).
3. Национальный состав России за 2010 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 24.11.2014).
4. Всероссийская перепись населения по данным за 2010 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 24.11.2014).
5. Научный доклад о положении мигрантов мусульман-шиитов в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ahlibeyt.ru/about/nauchnyj-doklad-o-polozhenie-migrantov-musulman-shiitov-v-rossii/> (дата обращения: 25.11.2014).
6. Данные Всероссийской переписи населения за 2002 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/content.html?id=11&docid=10715289081463> (дата обращения: 29.11.2014).
7. Религия и безопасность (религиозный экстремизм) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_4_9.htm (дата обращения: 28.11.2014).
8. Дефицит рабочей силы - угроза для экономики России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/society/20140319/1000169453.html> (дата обращения: 27.11.2014).
9. Численность населения Узбекистана по прогнозам за 2014 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://countrymeters.info/ru/Uzbekistan> (дата обращения: 29.11.2014).
10. ОМОН избежал наказания за издевательства над мусульманами в 2013 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ansar.ru/rfsng/2013/04/24/40138> (дата обращения: 24.11.2014).
11. Религиозный экстремизм: причины, последствия, исцеление [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zonakz.net/blogs/user/izgi_amal/1938.html.02/10/2011 (дата обращения: 01.12.2014).
12. Религия и безопасность (религиозный экстремизм) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_4_9.htm (дата обращения: 28.11.2014).
13. Ислам в России: итоги 2013 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://islam-today.ru/islam_v_rossii/islam-v-rossii-itogi-2013-goda/ (дата обращения: 27.11.2014).
14. Молельная комната для мусульман на рынке [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.info-islam.ru/publ/novosti/rossiya/na_rynke_otkryli_molelnuju_komnatu_dlja_musulman/1-1-0-17838 (дата обращения: 02.12.2014).
15. Мусульманские молельные комнаты в аэропортах вновь работают [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dumrf.ru/common/regnews/7434> (дата обращения: 01.12.2014).
16. Захват радикальной группы в Санкт-Петербурге: подробности операции [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.mail.ru/inregions/st_petersburg/91/incident/11927352/ (дата обращения: 03.12.2014).
17. Трудовая миграция: проблемы интеграции в российский социум и преодоления негатива со стороны принимающего населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamsng.com/authors/Muhetdinov/2422> (дата обращения: 01.12.2014).
18. Конфликт между мусульманами и православными Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/591478/>

(дата обращения: 03.12.2014).

19. Путин: Ислам – яркий элемент российского культурного кода [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wordyou.ru/v-rossii/putin-islam-yarkij-element-rossijskogo-kulturnogo-koda> (дата обращения: 01.12.2014).

20. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/19653> (дата обращения: 30.11.2014).

21. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minjust.ru/node/20664> (дата обращения: 27.11.2014).

22. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2014/420> (дата обращения: 24.11.2014).

23. Открытие мусульманского культурного центра [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/religion/20141105/1031791265.html> (дата обращения: 01.12.2014).

24. Мусульмане отмечают праздник Курбан - Байрам в Нижегородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vremyan.ru/news/tysjachi_musulman_otmechajut_kurban-bajram_v_nizhegorodskoj_oblasti.html (дата обращения: 01.12.2014).

25. Влияние миграции из Центральной Азии и Кавказа на мусульманское сообщество Среднего Урала [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamsng.com/books/almanach/1/5-alex-starostin.htm?height=600&width=800> (дата обращения: 03.12.2014).

26. Конфликты между детьми иммигрантов и русскими детьми [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ns-initiative.livejournal.com/176145.html> (дата обращения: 02.12.2014).

27. «Миграционные потоки на евразийском пространстве» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dumrf.ru/regions/77/event/6613> (дата обращения: 03.12.2014).

Национальная политика Российской империи в отношении населения, исповедующего ислам, в XIX веке

© 2015 г. Капралова А. Л., Рогожина Е.М.
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова
kapraanya@yandex.ru
evgenia-amiga@yandex.ru

В данной статье рассматривается реализация национальной политики Российской империей в отношении населения, исповедующего ислам, в XIX веке. Авторы выделяют специфику, основные черты и ключевые особенности данной политики.

Ключевые слова: национальный вопрос, конфессии, этносы, политика терпимости.

Российская империя всегда представляла собой ярко выраженное полиэтничное государство с многообразной конфессиональной структурой. Начиная с эпохи Петра I, российское государство придерживалось политики ранжирования конфессий: православие было первенствующей государственной религией – «ведомством православного вероисповедания»; терпимо относились к исламу, католицизму, протестантизму, иудаизму, буддизму для народов традиционно их исповедующих; нетерпимыми считались старообрядчество, русское духовное христианство и другие секты. Несмотря на то, что православные в численном отношении составляли преобладающую часть всего населения империи, мусульмане в Российской империи XIX века представляли собой значительную силу, но все же отношение государственной власти к ним было непоследовательным. Регионы, заселенные мусульманами, не поддавались ассимиляции и трудно интегрировались в российское общество вплоть до 80-х гг. XVIII века, когда прекратилась политика насильственной христианизации мусульман

при Екатерине II. Однако в XIX веке в состав Российской империи входят все новые территории: Кавказ, Средняя Азия, ориентированные на иные модели взаимоотношений религии и власти. Вследствие этого, «исламский» вопрос, еще более обострившийся в XIX веке, являлся наиболее сложным для царского правительства.

Волжские татары были первой большой группой носителей ислама на территории Российской империи. Позднее к ним добавились башкиры, сибирские и крымские татары. Территориальные приобретения Кавказа и Средней Азии повлекли за собой рост исламского национального самосознания, что в свою очередь, побудило власть вернуться к общим принципам отношения к мусульманству вообще и к татарам, как одному из наиболее развитых мусульманских народов.

Первоначально тенденция была направлена в большей или меньшей степени на насильственную ассимиляцию в форме обращения в православие и ограничения в правах мусульман

[1, с. 16], которая не только не оправдывала себя, но и была опасной. Увеличение мусульманского населения потребовало пересмотра национальной политики по отношению к данной конфессиональной группе. В связи с этим, при включении новых территорий в состав империи, населенных мусульманами, власти старались придерживаться политики терпимости.

В присоединенном Закавказье очень тяжело решался вопрос кооптации азербайджанских аристократов, которые были мусульманами-шиитами и не имели крепостных. По идее, азербайджанцев (тюркоязычных мусульман), почти никогда и не пытались подвести под правовую категорию инородцев, однако времена просвещенного абсолютизма, когда татары-мусульмане кооптировались в ряды дворянства и наделялись всеми правами, уже миновали, и российское правительство поначалу не собиралось гарантировать никаких привилегий мусульманской верхушке в Закавказье. Только при Воронцове, в 1846 г., Россия признала наследственные права на владения землей беков и допустила их в органы регионального управления. Кроме того, их освободили от уплаты налогов, однако вопрос об их полном кооптировании в ряды дворянства Российской империи и предоставлении им ряда дворянских прав и привилегий до революции так и не был решен. И хотя «Бекские комиссии» признали права собственности большинства мусульманских аристократов и их статус «высшего мусульманского сословия», все же беки оставались неполноправной, так называемой «особой» категорией дворянства [2, с. 131–132].

Таким образом, российское правительство стремилось превратить закавказские мусульманские элиты в своих лояльных партнеров. Подобное сотрудничество способствовало постепенному сближению их правового и социального положения со статусом и правами русского населения. В целом, по отношению к мусульманам Закавказья Российской империи царское правительство придерживалось традиционной политики

толерантности и контроля, подтверждая права собственности и привилегии духовенства, которое оставалось доминирующей силой в области школьного образования и культуры.

Интеграция малых мусульманских народов Кавказа происходила по образцу интеграции мусульман Закавказья. Россия и в этом случае сделала ставку на сотрудничество с лояльными элитами, которые не стремились эмигрировать. Такого рода аристократия существовала лишь в среде социально дифференцированных этносов, таких, например, как кабардинцы или кумыки. Представители мусульманской верхушки могли участвовать в местном управлении, и частично были наделены земельными владениями. Как и в Азербайджане, здесь были созданы комиссии, которые изучали вопросы их прав на земельные владения и привилегий. Через службу в армии и в администрации отдельные кавказцы были приняты в ряды наследственного дворянства. Также в основном нетронутым остался при российском господстве порядок, связанный с традиционным социальным укладом исламских народов Кавказа, и положение их духовенства с его религиозными школами [2, с. 137].

Стоит отметить, что зачастую мусульмане Северного Кавказа лишались возможности публичного отправления своих обрядов за пределами места их компактного проживания. Например, в Терской области строго преследовались зикристы за публичное исполнение обрядов своей веры. На государственной службе и в армии мусульмане имели возможность подняться по иерархической лестнице лишь до определённого уровня и тому подобное. В тоже время, после окончания Кавказской войны, несмотря на значительное военное и политическое преимущество, царское правительство не допустило насильственного крещения чеченцев, как это делали европейцы в своих колониях. Наряду с православием, равноправным статусом в крае обладал и ислам, а население, исповедовавшее его, признавалось официально верноподданным, было частью единого Отечества. В своде

законов Российской империи по этому поводу содержалось официальное разъяснение: «...все, присягая царю на верность подданства на кресте и Евангелии или по своей вере и закону, становятся русскими подданными, независимо от национальности и вероисповедания» [3, с. 9].

В Казахских степях системы с культом предков и животных, а так же языческие представления, были укоренены глубже и распространены шире, чем исламское вероисповедание. Однако когда российское правительство стало активно использовать казанских татар для того, чтобы они «цивилизировали» казахов, доля населения, исповедующего ислам, значительно выросла. Татарские купцы не только развернули тесную торговлю с представителями данного региона, но и добились укрепления позиций ислама среди кочевников.

В целом, все это привело к тому, что татары поспособствовали распространению западных влияний на казахов. Однако царские чиновники обнаружили, что подобное влияние невольно вело к развитию исламских протонациональных движений. Вследствие этого было принято решение – по системе ориенталиста Ильминского – казахов стали обучать в казахско-русских смешанных школах, чтобы уменьшить татарское влияние и препятствовать распространению исламской веры [2, с. 138–140].

В Средней Азии российская администрация во многом сознательно сохраняла консервативное мусульманское духовенство. Ему гарантировалось сохранение обширных земельных владений (вакуфов) так же, как школ в его ведении. Была категорически запрещена миссионерская деятельность православной Церкви. Генерал-губернатор Туркестана надеялся, что оказывая поддержку исламскому истеблишменту, он сможет обеспечить социальную и политическую стабильность в Средней Азии. В целом российское влияние на представителей нерусского населения Средней Азии было ограниченным. Оседлые мусульмане и мусульмане-кочевники продолжали жить в соответствии со своими

ценностными ориентирами и традиционным социальным укладом [2, с. 147–148].

Таким образом, исследовав российскую национальную политику относительно исламских регионов, можно выделить следующие общие черты.

Во-первых, лояльная мусульманская аристократия Крыма, Закавказья и некоторых этносов Северного Кавказа была кооптирована в состав дворянства Российской империи и при всей своей внешней зависимости от царских властей на самом деле обладала весьма реальной, как бы неофициальной самостоятельностью, и умело ее использовала.

Во-вторых, «дореволюционное мусульманское духовенство Русской империи, – писал известный на Западе чеченский историк Абдурахман Авторханов, – выступало не только как высшее моральное руководство живущих в ней мусульманских народов, но и представляло собой одновременно и организованную национально-политическую силу, с которой считалось правительство. Оно было также и экономической силой – мусульманские учреждения владели вакфами – движимым и недвижимым имуществом, завещанным в пользу мечетей. Вакфы располагали благотворительными учреждениями (госпиталями, приютами для стариков, вдов, сирот). В их распоряжение также входили земли, которые безвозмездно обрабатывались верующими» [4, с. 133–134].

В-третьих, в начале XIX века в России было разрешено печатать без ограничений мусульманскую религиозную литературу, и специально для этого в 1802 году в Казани была открыта новая типография. Кроме того, мусульмане наравне с православными служили в регулярной армии, получали государственные пенсии и правительственные награды.

Специфика реализации национальной имперской политики характеризовалась принятием концепции возможности «инородцами» сохранять или не сохранять свою этничность, культурные и конфессиональные особенности. На наш взгляд, в Российской империи

существовала не идеальная, но в целом достаточно удовлетворяющая основным религиозным потребностям мусульман, система организации их духовной жизни, которую власти, исходя из прагматических соображений не всегда последовательно, но все же, совершенствовали. Таким образом, на протяжении XIX века можно наблюдать, как

российское государство шаг за шагом приближается к признанию равных прав православного и мусульманского населения, отказываясь от регламентации всех сторон повседневной жизни мусульман, что задано совместным проживанием на одной территории разных народов и их совместной хозяйственной деятельностью.

Список литературы

1. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.) СПб.: Лисс., 1998. 1000 с.
2. Каппелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение, история, распад. М.: Традиция, 1997. 344 с.
3. Матвеев В. «Русские покушались строить мечети...» // Родина, 2004. №4. С.8–12.
4. Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М.: Восточная литература РАН, 1995. 312 с.

Роль внешних и внутренних каналов воздействия в отношении социальной и политической мобилизации мусульманской молодежи России в радикальные квазиисламские структуры

© 2015 г. Фисенко В.А.

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
val17938@mail.ru

Рассматриваются практические методы воздействия экстремистских организаций на ценностное восприятие молодежи, а также цели внешних агентов, заинтересованных в девальвации традиционного ислама в России.

Ключевые слова: Северный Кавказ, эволюция ислама в России, методы вербовки, радикальные группировки.

Как известно, второй религией, исповедуемой на территории России после православия, является ислам. Согласно данным аналитического центра «Левада» в 2012 г. всего на территории России, не считая приезжих иммигрантов, проживало порядка 7% мусульман [1]. Превалирующее число мусульман проживает на территории Северного Кавказа. Традиционный российский ислам в целом значительно отличается от традиционного ислама мусульманских стран, где ислам всегда являлся доминирующей религией. Традиционный ислам в России отличается толерантным отношением к другим конфессиям, в первую очередь к православию, так как Россия, являясь единственным евразийским государством в мире, смогла закрепить мирное сосуществование и взаимодействие западной и восточной культур. Однако на современном этапе ислам в России претерпевает некоторую эволюцию деструктивного характера, выраженную, в частности, в увеличении числа нетрадиционных религиозных группировок, которые в большей степени носят радикальный и экстремистский характер.

Особой опасностью является привлекательность квазиисламских группировок среди молодого населения страны. С одной стороны, являясь идеологически несформированной частью общества, молодежь сильнее подвержена манипуляции со стороны опытных вербовщиков ислама радикального толка. Не имея пока еще достаточного жизненного опыта и не сформировав окончательно собственные ценности, молодое мусульманское население страны впитывает чуждые для традиционного российского ислама ценности, воспринимая их в качестве единственно верных. Кроме того, молодежь отличается достаточно высокой степенью мобильности и стремлением к переменам и более благоприятной жизни. Следовательно, используя «нужные рычаги» воздействия, квазиисламские структуры способны мобилизовать молодое поколение к действиям террористической направленности.

Квазиисламские структуры для достижения своих целей используют определенные технологии воздействия на сознание мусульманской молодежи России. Многие исследователи заявляют, что

«...на усиление экстремистских тенденций ошутимое воздействие оказывают кризисные ситуации, где радикальная исламская идеология превращается в наиболее доступный и приемлемый способ обретения идентичности» [5, с. 44]. Особенно остро эта проблема ощущается на территории Северного Кавказа, поскольку данный регион вследствие ряда политических, демографических и экономических факторов является наиболее «проблемной зоной» в вопросе национальной и этно-конфессиональной безопасности страны. Одной из причин «популярности» радикального ислама, в первую очередь, среди молодежи Северного Кавказа является простота догматики и «действенность» религии. Традиционный для Северного Кавказа Суфизм в первую очередь, направлен на совершенствование внутреннего «Я». Представители суфизма достаточно пассивно относятся к внешним проблемам, так как они не ставят перед собой цели усовершенствования мира. В свою очередь, северокавказская молодежь, уставшая от затянувшегося кризиса и стремящаяся к переменам и более благоприятной жизни, воспринимает радикальные доктрины в качестве возможного решения существующих проблем. В первую очередь, радикальные структуры дают возможность «легкого заработка», поскольку известно, что участники получают материальные дотации. Кроме этого, мусульманская молодежь, испытывающая «ненужность» миру или безысходность, чувствуют заботу со стороны их наставников, воспринимая деятельность группировок как организацию их досуга. «Участие в экстремистских или террористических организациях позволяет таким личностям компенсировать неудачи, т.е. удовлетворить чувство идентичности и принадлежности к определенной группе» [2, с. 52]. Для молодых людей, не нашедших себе призвания в этом мире, приобретает смысл жизни. Выполняя поручения своих наставников, они осознают свою значимость. Террористические действия кажутся им справедливыми, поскольку они направлены против «кафиров» (неверных).

Террористические действия и радикальные меры представляются участникам незаконных вооруженных формирований средствами защиты «истинного» ислама.

Пользуясь религиозной неграмотностью северокавказской молодежи, квазиисламские структуры влияют на сознание молодых людей посредством искаженной интерпретации религиозных и исторических источников, тем самым влияя на ценностное восприятие молодого поколения. Например, делая акцент на строках второй Суры Корана «АЛЬ-БАКАРА» («корова»), где говорится: «...убивайте их (многобожников), где бы вы их ни встретили, и изгоняйте их оттуда, откуда они вас изгнали...Если же они станут сражаться с вами, то убивайте их. Таково воздаяние неверующим!» [6, с. 43], экстремисты прививают молодежи чувство нетерпимости в другим конфессиям, что приводит к конфронтации мусульманского населения страны с немусульманским. Радикалы могут использовать данные строки в качестве оправдания своих действий, т.к. они выполняют волю Аллаха. Главной задачей экстремистов является «подавление личности психологически, сломав морально и нравственно, превратив в запрограммированную машину, выполняющую любые требования» [8, с. 348].

Следует отметить, что структура ваххабитских группировок имеет иерархический характер, где «новообращенных» подразделяют на три типа в соответствии с их способностями. К первой наиболее крупной по численности категории относятся моджахеды, главной функцией которых является осуществление «джихада» против неверных. У таких людей преобладают физические способности над умственными навыками. Лидеры радикальных группировок делают акцент на физической подготовке моджахедов, обучают военным навыками и владению оружием. Ко второй категории членов-участников радикальных группировок относятся молодые люди с преобладающими умственными способностями, зачастую имеющие высшее образование. Интересно, что для манипулирования их сознанием вербовщики используют метод

«диспута», когда члену дается возможность подискутировать и высказать свое мнение насчет догматики фундаментального ислама, а потом умело подвести их к рассуждениям о «правильности» методов истинного ислама с такой стороны, чтобы участники сами высказали необходимость ведения войны с неверными. Таких представителей обычно отправляют на стажировки в зарубежные исламские государства, по возвращении из которых проповедники могли бы уже самостоятельно распространять идеологию салафизма и привлекать все больше новых членов в ряды радикальных группировок. К третьей категории относятся представители, не отличающиеся неумственными не физическими способностями, которым приготовлена участь «террориста – смертника».

Непосредственно говоря о доминирующих квазиисламских структурах на территории Северного Кавказа, необходимо выделить следующие группировки. Во-первых, турецкое движение экстремистского толка «Нурджулар». Последователи Саида Нурси активно проповедуют на территории Северного Кавказа идеи установления Шариата и пытаются осуществить «Туранский проект», заключающий в себе «...воссоздание или объединение территорий, населенных тюркоязычными народами, за счет поглощения и ассимиляции других территорий» [4, с. 16]. Следующим политическим игроком в дестабилизации ситуации на Северном Кавказе выступает Королевство Саудовская Аравия. Распространение своей идеологии Саудовская Аравия в первую очередь осуществляет за счет культурных и просветительских центров, таких как «Фонд исламской солидарности», которые кроме гуманитарных целей зачастую преследуют и политические. Основной целью является создание единого исламского государства на Северном Кавказе, отделенного от России. Более того, «...независимый Северный Кавказ рассматривается как плацдарм для дальнейшего распространения ислама вглубь России – на север, к мусульманским республикам Поволжья с перспективой создания единого

исламского пространства от Черного моря до Урала» [7, с. 56]. Важно отметить, что особой формой манипуляции и распространения влияния радикального ислама является распространение по сетевым каналам, т.е. через Интернет. «Пропагандийские материалы активно распространяются через интернет-сайты экстремистского толка – «Кавказ-центр», «Джамаат-Шариат», «Гураба» и др.» [9, с. 67]. За счет транслитерации фундаменталистских идей в умы молодежи радикальные группировки пополняются новыми членами. Сложность борьбы с данными группировками заключается в том, что их структура имеет «систему ячеек» или «паучью сеть». Каждая структура разделена на множество ячеек, действия координируются по Интернету. Причем зачастую участники этих ячеек могут не знать представителей «центра». Их основная задача заключается в выполнении заданий «сверху».

В заключении следует отметить, что на современном этапе существует опасность тенденции отделения радикальных группировок от зарубежных центров. Более того положение усугубляется дальнейшим стремительным распространением радикального течения ислама на другие регионы России. Наличие ваххабитов зафиксировано в Татарстане, Башкортостане, на Территории Поволжья. Сегодня о глубоко проникновении ваххабитской идеологии во все сферы общественной жизни всерьез говорят духовные представители Татарстана и Оренбургской области. Центры подготовки ваххабитов сегодня разбросаны по всей стране. Так, к примеру, «Саид Бурятский и некоторые другие террористы прошли идеологическую подготовку в Бугурусланском медресе в Оренбургской области, закрытом в 2004 г.» [3, с. 124]. Наибольшей опасностью является новый феномен «радикалов-немусульман», когда ряды квазиисламских структур пополняются за счет представителей других конфессий. Ваххабиты уже вовлекают в экстремистские исламистские группировки студенческую молодежь в различных городах России: Ростов-на-Дону, Омск, г. Октябрьский в Башкирии.

Список литературы

1. Аналитический Центр Юрия Левады «ЛЕВАДАЦЕНТР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/17-12-2012/v-rossii-74-pravoslavnykh-i-7-musulman>.
2. Арчаков М.К. Психологические проблемы экстремистской деятельности // Вестник Амурского Государственного Университета: Гуманитарные науки. Благовещенск, 2011. № 52. С. 50–54.
3. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития: Специальный выпуск / Г.Г. Матишов [и др.]. Т.5. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 160 с.
4. Галицкий В.П., Старшинов Я.В. Религиозный экстремизм в молодежной среде России // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. М., 2010. Т. 245. № 6. С. 15–25.
5. Добаев И. Квазиисламские экстремизм и терроризм на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир. М., 2000. №8. С. 39–48.
6. Коран. Перевод смыслов / Э.Р. Кулиев [и др.] 6-е. изд. исправл. Издательский Дом «Умма», 2007. 688 с.
7. Макаров Д. Радикализация ислама в Дагестане: возможности и пределы джихадизма // Россия и мусульманский мир. М., 2005. №1. С. 51–69.
8. Олифиренко Е.П. Методологические проблемы исследования молодежного экстремизма: особенности, причины, факторы и условия возникновения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2011. №4. С. 344–350.
9. Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в современной России (сущность, специфика проявления, профилактика) // Исламоведение. Махачкала, 2010. № 1. С. 57–72.

Проявления деятельности террористической организации Хизб ут-Тахрир на территории России за 2014 г.: вызовы и ответы

© 2015 г. Мазур В.С.

Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского
nevesta-palacha@bk.ru

В работе проделан анализ деятельности террористической организации Хизб ут-Тахрир на территории России за последний год. Оценивается степень угрозы данной группировки для РФ в современных условиях.

Ключевые слова: Хизб ут-Тахрир, исламизм, терроризм, Россия.

«Сегодня ислам переживает значительную трансформацию, которая обусловлена объективной потребностью в адаптации к реалиям новейшего времени» [1, с. 9]. В этой связи основополагающим для нас является следующий вопрос: арабская весна, создание ИГ, всплеск активности террористических и экстремистских организаций исламистского толка являются объективным процессом в формировании ислама, как религии?

Еще Шпенглер говорил о том, что «каждая культура переживает возрастные модусы человеческого существования – детство, юность и старость» [2]. Быть может, исламу, как самой молодой мировой религии, еще предстоит пройти все те этапы становления, что прошло христианство? В таком случае, носителям более древних цивилизаций, наученных горьким опытом инквизиций и религиозных войн, необходимо вместе с исламом преодолеть этот нелегкий путь «взросления». Попытаться минимизировать угрозы мирового благополучия и на корню пресекать действия исламистских организаций.

Россия, как никто другой, заинтересована в этом по ряду причин. И хотя «директор ФСБ России Александр Бортников отмечает тенденцию к снижению

в России преступлений террористической направленности» [3], количество экстремистских и террористических организаций в стране очень велико.

Создание самопровозглашенного Исламского Государства во многом благоприятствует этому, исламисты воодушевились и поверили в свои собственные силы, узнав о создании Халифата на Ближнем Востоке. Хизб ут-Тахрир (далее ХТ) не стала исключением. Эксперт по вопросам религиозной безопасности Икбол Мирсаитов заявляет, что «именно эта организация является активным сторонником вербовки наших граждан в ряды ИГИЛ. Сейчас уже есть специально созданные сайты для русскоязычного электората по пропаганде военных действий в Сирии. Что самое интересное, они направлены на просвещенную молодежь и женщин» [4]. Прослеживается новая стратегия группировки. Если раньше ХТ действовала достаточно открыто: выходила на несанкционированные митинги, в общественных местах размещала свою символику (шахада на фоне черного и белого цветов), агитация в мечетях и т.д., то теперь своих адептов хизбии стараются привлечь по средствам различных социальных сетей и сайтов. К сожалению, на просторах интернета любой желающий сможет ознакомиться с идеологией ХТ,

несмотря на то, что официальный сайт группировки в России заблокирован (так же гражданин РФ не сможет подключиться к сети украинского портала ХТ). Наблюдается высокое качество таких сайтов, технологичность видеороликов, красноречивость и понятность статей и книг организации.

При переходе на новый этап в своей методике вербовки, ХТ продолжает пользоваться старыми приемами. Так, «в Казани 16 сентября у входа во двор городской мечети «Дин Ислам» трое проповедников говорили верующим, что «муфтият служит антинародной власти, которая преследует мусульман», и что «халифат придёт неизбежно», а также призывали записаться на некие «курсы по правильному изучению ислама». Не получив ожидаемого отклика от мусульман, проповедники сели в автомобиль, на заднем стекле которого была символика «Хизб-ут-Тахрир», и уехали» [5].

А уже 14 октября в результате спецоперации задержано восемь лидеров республиканской структуры ХТ. «В ходе обысков, проведенных в 20 адресах, изъято значительное количество пропагандистских материалов данной организации на бумажных и магнитных носителях, - сообщили в пресс-службе» [6].

По сводкам новостных лент не сложно заметить, что действия экстремистских и террористических группировок разграничены по территориальному признаку. Например, на Северном Кавказе с момента разрушения Советского Союза и связанного с этим возрождения новой российской государственности распространилось такое явление, как ваххабизм и салафизм в различных формах.

По мнению Фариды Салмана «Хизб ут-Тахрир традиционно был представлен и в советскую эпоху (только тогда это не проявлялось на общественной арене), на территории Средней Азии и Казахстана. Средняя Азия, Поволжье – это тюркские республики. Видимо, изначально было задумано то, что в тюркских республиках будет действовать эта политическая группировка. Враждебные геополитические круги, которые поставили задачу дестабилизировать ситуацию в нашей

стране, сделали ударение на салафитское начало именно в регионе Северного Кавказа, а вот Татарстан, Башкортостан, Сибирь отдали на откуп Хизб ут-Тахрир [7].

Если Поволжье, Средняя Азия и Северный Кавказ геополитически поделены, то центральная часть России стала мишенью для всех исламистских организаций. «В конце июля 2014 г. в результате спецоперации, проведенной в Петербурге, задержаны около пятидесяти членов ХТ, в том числе студенты Морского технического университета из Ингушетии и Абхазии — это предварительная информация. Но есть среди задержанных славяне и коренные петербуржцы» [8]. Вовлеченность в организации подобного толка лиц славянской национальности является собой отдельный вопрос, который еще требует своего рассмотрения. Заметим лишь, что панисламистская идеология ХТ способствуют привлечению в ее ряды все новых адептов.

Помимо Поволжья и Центральной части России мощным очагом группировки стал недавно вошедший в состав России полуостров Крым. Хотя по его данным лидера крымской общественной организации «Милли Фирка» Васви Абдураимова «главные деятели Хизб ут-Тахрир уже перебрались во Львов» [9], ХТ несет большую угрозу Крыму. Вероятность того, что именно эта организация станет одним из главных оппозиционных течений несогласных крымских татар против новоявленной власти очень велика.

На фоне все нарастающей исламистской угрозы особенно печально наблюдать, как некоторые российские неправительственные общества выступают за несправедливость признания ХТ экстремистской группировкой. Так, общество «Мемориал» опубликовало список российских «политзаключенных». В списке 46 человек, девять из которых - члены политической партии Хизб ут-Тахрир. Члены правозащитной организации так объясняют свою позицию: «не существует в природе ни орудия преступления, ни места его совершения, ни потерпевших. Ввиду того, что Россия является немусульманской страной, вся работа Хизб ут-Тахрир на

ее территории ограничена просвещением, а политическая активность партии связана исключительно с защитой интересов мусульман и исламских ценностей, но не с борьбой за власть в РФ» [10].

Наивное непонимание обществом «Мемориал» угрозы, исходящей от ХТ, удивляет. Хотя ХТ всеми возможными способами пытаются убедить в миролюбивости своей организации в трудах их идеологов проскальзывают мысли совершенно иного толка. Абдул Кадим Заллум, лидер ХТ после смерти в 1977 г. ан-Набхани, говорил о возможности убийства миллионов мусульман для предупреждения отделения какой-либо страны от Халифата [11]. В книге «Jihad In Islam» говорится о том, что «каждый из правоверных должен быть готов к борьбе с неверными даже в тот момент, когда сами они не нападают» [12, с. 9].

Это, что касается теоретической «защиты мусульман», а вот как действует ХТ на практике: «Мосгорсуд вынес приговор руководителям столичной

ячейки экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», готовившим насильственный захват власти в России» [13]. А 2 года назад боевики из ХТ готовились осуществить теракт в день празднования Курбан-байрама. Их планы сорвали офицеры спецназа ФСБ России.

Сложно поверить, что «Мемориал», так активно выступая за ХТ, не знают о доказанных преступлениях группировки. Государству стоит заинтересоваться в мотивах этой общественной организации, спонсором которой являются США.

Нет сомнений, что внешнеполитические события осложняют работу правоохранительных органов по обезвреживанию таких группировок, как ХТ. Пока нет оснований утверждать, что активность данной организации за последний год резко возросла, чему, конечно, во многом способствует оперативная работа спецслужб. Однако наше государство должно понимать, что в ближайшее время у ХТ появится ещё большая поддержка из-за рубежа.

Список литературы

1. Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы. Материалы международной научной конференции / Отв. ред. Т.Г. Туманян. СПб., 2013. 162 с.
2. Шпенглер О. Закат Европы. М.: «Мысль», 1998. 185 с.
3. В ФСБ заявили о двукратном сокращении числа террористических преступлений [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/401630> (дата обращения 14.02.2014).
4. Джумашаева А. Эксперт: «Хизб ут-Тахрир» заинтересован в вербовке граждан в «ИГИЛ» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vb.kg/doc/290733_ekspert:_hizb_ut_tahrir_zainteresovan_v_verbovke_grajdan_v_igil.html (дата обращения 22.10.2014).
5. В Казани вновь замечены проповедники «халифата» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1849403.html> (дата обращения 19.09.2014).
6. В Татарстане задержаны восемь членов экстремистской организации Хизб ут-Тахрир аль-Ислами [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://itar-tass.com/proisshestviya/1506847> (дата обращения 14.10.2014).
7. Зиннатуллин А Фарид Салман: «Деятельность «Хизб ут-Тахрир» – часть глобального проекта по дестабилизации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://islamio.ru/news/society/farid_salman_deyatelnost_khizb_ut_takhrir_chast_globalnogo_proekta_po_destabilizatsii/ (дата обращения 10.11.2014).
8. Лукашов В. Активистов «Хизб ут-Тахрир» нашли в одном из вузов Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1722494> (дата обращения 24.07.2014).
9. Активисты «Хизб ут-Тахрир» перемещаются из Крыма во Львов под видом

беженцев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/islam/?act=news&div=54806> (дата обращения 24.03.2014).

10. Новиков Д. Опасное заблуждение [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://islamio.ru/news/society/opasnoe_zabluzhdenie/ (дата обращения 20.11.2014).

11. ХТ: смута с берегов Туманного Альбиона [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://islam-today.ru/islam_v_mire/ht-smuta-s-beregov-tumannogo-albiona/ (дата обращения 20.10.2014).

12. Jihad In Islam. Б.М.: Hizb ut-Tahrir Publications, 2008. 50 с.

13. Сидоренко Е., Приймак А. Ниже предусмотренного [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vz.ru/society/2014/7/30/697916.html> (дата обращения 30.07.2014).